

М.П. Драгоманов

**Либерализм и земство в
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.П. Драгоманов**
Либерализм и земство в России / М.П. Драгоманов – М.: Книга по Требованию,
2021. – 66 с.

ISBN 978-5-458-16727-7

ISBN 978-5-458-16727-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

требования реформъ въ отмѣченномъ направленіи стали заявляться въ коллективныхъ обращеніяхъ дворянскихъ собраній къ государю. Изъ такихъ обращеній наиболѣе определеннымъ былъ адресъ дворянства Владимирской губ., представленный въ Январѣ 1860 г. Послѣ вступленія, мѣтко характеризующаго управленіе Россіи, съ указаніемъ „на безгласность дѣлопроизводства и безотвѣтственность должностныхъ лицъ“, Владимирскіе дворяне представили слѣдующую программу реформъ:

I. Строгое раздѣленіе властей: административной, судебной и полицейской.

II. Управленіе общее для всѣхъ сословій.

III. Хозяйственно-распорядительное Управленіе для всѣхъ сословій и отвѣтственное только передъ судомъ и обществомъ, при чемъ выборныя лица утверждаются не административною властью, но единственно правильностью избранія.

IV. Полицейское управленіе правительственное и устроенное въ чисто-охранительномъ духѣ, дѣйствующее только на основаніи закона *).

V. Руководимое только закономъ, гражданское судопроизводство гласное, уголовный судъ гласный по совѣсти и закону, т. е. судъ присяжныхъ.

VI. Непосредственная отвѣтственность всѣхъ и каждаго передъ судомъ.

VII. Отвѣтственность личная всѣхъ должностныхъ лицъ за неисполненіе ими своихъ обязанностей безъ права ссылаться на предписаніе своихъ начальствъ.

VIII. Учрежденіе новыхъ прочныхъ и строгихъ мѣръ къ поддержанію частнаго и государственнаго кредита **).

Въ томъ же 1860 г. почти того же просили и дворянства губ. Нижегородской и Ярославской; въ 1861 г. подобный Владимирскому адресъ представило и Харьковское дворянство, а еще въ 1859 г. пять депутатовъ разныхъ гу-

(III отдѣленія) и безгласнаго суда, — отмѣна тѣлесныхъ наказаній (См. письмо къ франкфуртскому сенату; ср. письмо къ Александру II, которое уже въ 1856 г. ходило въ Россіи въ рукописяхъ).

*) Пунть этотъ отрицаетъ III-е отдѣленіе, административную ссылку и т. п.

**) Что разумѣлось тогда подъ этими, не совсемъ ясными словами VIII пункта, будетъ понятно, если мы приведемъ мѣсто изъ постановленія тверскаго дворянства 1862 г.: «для возрожденія кредита необходимы слѣдующія реформы: а) преобразование финансовой системы управленія въ томъ смыслѣ, чтобы оно зависѣло отъ народа, а не произвола . . . б) введеніе полной гласности во всѣхъ отрасляхъ государственнаго и общественнаго управленія.»

берній въ редакц. ком. по крестьянскому дѣлу просили кромѣ того — какъ потомъ и Ярославскіе дворяне — „о допущеніи общества, посредствомъ гласности, обнаруживать предъ высшимъ правительствомъ злоупотребленія мѣстныхъ управленій“. С.Петербургское дворянство просило о „мѣстномъ самоуправленіи“. (О томъ же просило въ 1862 г. дворянства Воронежское и Московское). Такого рода ходатайства появлялись съ 1858 г. не смотря на то, что правительство находило ихъ „не своевременными, неумѣстными“ и т. п. и дѣлало выговоры предводителямъ дворянства и главнымъ ораторамъ собраній.

Въ нѣкоторыхъ собраніяхъ 1859—60 гг. (напр., особенно въ Орловскихъ) были дѣлаемы заявленія о необходимости общаго дворянскаго „представительства“, о „правѣ русской земли имѣть своихъ выборныхъ для совѣта верховной власти“, произносилось даже слово „конституція“, но такъ какъ эти заявленія исходили отъ людей партіи аристократической (по тогдашнему „крѣпостниковъ“), то часть дворянства съ болѣе демократическими идеями (по тогдашнему „либералы“ и даже „красные“) не поддерживали ихъ, надѣясь, что вполнѣ самодержавная власть, не стѣсняемая „дворянскимъ парламентомъ“ проведетъ дѣло эмансипаціи выгоднѣе для крестьянъ *).

*) Болѣе подробно обозрѣли мы это движеніе 1858 — 60 гг. въ статьяхъ «Толчите и отверзется» въ 56 и 57 №№ «Вольнаго Слова». Тамъ перепечатанъ и весь Владимірскій адрессъ, доставленный въ «Колоколь» И. С. Аксаковымъ, либеральныя письма котораго къ Герцену см. въ № 60 «В. Слова». Документы изъ этого движенія см. въ II т. «Матер. для ист. упраздненія крѣп. состоянія» и пр. Берлинъ. 1861. Для характеристики настроенія «красныхъ» интересно письмо Бакунина къ Герцену съ восторженной похвалою программѣ Муравьева Амурскаго: «1) Полное безусловное освобожденіе крестьянъ съ землею 2) Публичное судопроизводство съ судомъ присяжныхъ и подчиненіе послѣднему всѣхъ служебныхъ чиновъ по административнымъ грѣхамъ отъ малаго до великаго, 3) Образование народа на самыхъ широкихъ основаніяхъ, 4) Народное самоуправленіе съ уничтоженіемъ бюрократіи и съ возможной децентрализаціей Россіи, а въ Петербургѣ не конституція и парламентъ, а желѣзная диктатура (варьянтъ въ другомъ письмѣ: «желаетъ.... на первыхъ порахъ не конституція и не болтливаго дворянскаго парламента, а временной желѣзной диктатуры») въ видахъ освобожденія Славянъ, начиная съ воссоединенной Польши, и борьбы на смерть съ Австрією и Турцією» («В. Слово», № 51, стр. 14). Интересно, что въ то же время и сторон-

Когда, постѣ обнародованія Положенія 19 февр. 1861 г., эти надежды на самодержавіе оказались далеко не осуществленными, и вдобавокъ отъ исполненія этого Положенія были удалены болѣе „красные“ элементы изъ самой администраціи (какъ Н. Милютинъ), то движеніе въ пользу „представительства“ стало единодушнѣе. Оно выразилось въ предложеніяхъ, внесенныхъ во многія дворянскія собранія 1862 г. и въ цѣлыхъ адресахъ этихъ собраній въ Новгородѣ, Тулѣ, Смоленскѣ, Москвѣ, Петербургѣ, Твери. Изъ адресовъ болѣе замѣчательный московскій, который просилъ мѣстнаго самоуправленія, гласнаго судопроизводства, обязательнаго выкупа кр. земель, публичности бюджета, свободы печати и созванія въ Москвѣ земской думы изъ всѣхъ классовъ для приготовления цѣльнаго проекта реформъ. (*Revue des deux Mondes*, 1862, 15 Juin, 793—798) Рѣше всѣхъ были постановленія и адресъ тверскаго дворянства отъ 2 февраля о необходимости ряда гражданскихъ и экономическихъ реформъ (напр. уравненія правъ сословій, обязательнаго выкупа кр. земель) и „созванія выборныхъ всей земли русской, какъ единственнаго средства къ удовлетворительному разрѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ, но не разрѣшенныхъ Положеніемъ 19 Февраля“. (См. Колоколъ, № 126).

Не смотря на административныя и судебныя наказанія, которымъ подверглись инициаторы тверскаго адреса, (впрочемъ, не прямо за адресъ, а за рѣзкую мотивировку коллективнаго выхода изъ должности миров. посредниковъ) заявленія въ духѣ его дѣлались въ разныхъ дворянскихъ собраніяхъ 1862 и начала 1863 г., въ которыхъ въ тоже время вырабатывались и проекты мѣстнаго самоуправления *).

ники дворянскаго парламента осуждали централизацию и бюрократію и выражали опасеніе, что крестьяне, освобожденные отъ помѣщиковъ, попадутъ подъ неограниченную власть чиновниковъ.

*) Въ это время конституціонное движеніе шло и среди «разночинцевъ» и выразилось здѣсь тайными обществами и прокламаціями, болѣе или менѣе революціонными: «Великорусъ» (съ Августа по Ноябрь 1861 г.: въ изданіи принимали участіе офицеры, какъ Обручевъ и др.), «Земская Дума» (1862), «Земля и Воля» (1862—63). (Частію перепечатаны въ «Колоколѣ», въ бр. «Летучіе Листки», въ Рейдельбергѣ и журналѣ «Свободное Слово», въ Берлинѣ 1862 г.) Пущень былъ при «Великорусѣ» и проектъ адреса, который долженъ быть представленъ государю, какъ говорилось многими, къ празднованію 1000 лѣтія Россіи въ Авг. 1862 г. Но въ этомъ раз-

Между тѣмъ въ западной половинѣ Имперіи шло движеніе нѣсколько иного рода: Польское національное движеніе несомнѣнно имѣло въ себѣ значительную долю либерализма, даже бѣльшую, чѣмъ та, которая проявлялась въ русскомъ дворянствѣ, но, во-первыхъ, демократическое направленіе въ средѣ польскаго дворянства, какъ Царства Польскаго, такъ и Западныхъ губерній, было слабѣе, чѣмъ въ русскомъ (къ такому заключенію приводитъ сравненіе заявленій представителей разныхъ губерній въ редакціонныхъ комиссіяхъ по кр. дѣлу въ 1859—60 гг.), а, во-вторыхъ, образованные поляки всѣхъ направленій хотѣли не реформы Россіи, а отдѣленія отъ нея не только Ц. Польскаго, но и Западныхъ губерній. Только небольшая часть ихъ въ Царствѣ Польскомъ готова была удовольствоваться, но крайней мѣрѣ, на ближайшее время возстановленіемъ конституціи 1815 г., переходомъ къ чему въ глазахъ самыхъ умѣренныхъ должна была служить административная автономія Царства.

начинско-революціонномъ движеніи скоро обнаружилось два направленія: конституціонное и народническое; послѣднее отнеслось отрицательно къ конституціонализму, да и ко всему «обществу» и возложило всѣ надежды на «народъ» (особенно на раскольниковъ) и «молодежь» («Отвѣтъ Великоруссу» въ Колок. 15 Сент. 1861 г. Михайлова; «къ Молодому Поколѣнію» — его же, — явилась въ Петербургѣ въ Сент. 1861 г. «Молодая Россія» въ Іюнь 1862 г.). При этомъ болѣе умѣренные, какъ Михайловъ, говорили: «за конституцію стало бы, вѣроятно, все дворянство. Пусть конституціи добиваются тѣ, кому она можетъ быть полезна. Намъ не слѣдуетъ ни помогать, ни мѣшать имъ теперь». «Молодая же Россія» предлагала чуть не поголовное избіеніе высшихъ классовъ. Но такъ какъ въ этихъ только классахъ и существовало тогда либеральное движеніе, то направленіе М. Р. шло собственно совсѣмъ на перерѣзъ ему. М. Р. называла и Герцена и «Великорусса» отсталыми; къ тому же она, хотя и обѣщала въ будущемъ русскую федеральную республику, но въ настоящемъ предполагала «диктатуру рев. партіи и сохраненіе теперѣшней централизаціи». Т. о. «Мол. Россія» вносила существенное раздѣленіе въ самое революціонное движеніе, тогда федеративное. Появившись одновременно съ петерб. пожарами, М. Р. послужила поводомъ къ правит. реакціи и въ то же время къ раздѣленію въ либеральномъ движеніи, отъ котораго стала отдѣляться катковская фракція, еще недавно выражавшая сочувствіе цѣлямъ тверскаго адреса. (Ср. «Русскій Вѣстникъ» 1862 Мартъ, 451 и слѣд. и Іюнь, 848 и слѣд., а также въ «Колоколѣ», «Молодая и Старая Россія», «Журналисты и Террористы», № 139 и слѣд.).

Не мѣшаетъ отмѣтить, что Н. Г. Чернышевскій, который у послѣдующихъ поколѣній получилъ репутацію социалиста-революціонера

Конституціонныя требованія ясно были заявлены въ адресѣ, поданномъ многими вліятельными поляками въ Варшавѣ 28 ф. 1861 г. Въ немъ упоминалось о «вѣковой привычкѣ поляковъ къ свободнымъ учрежденіямъ» и оплакивалось современное «отсутствіе въ краѣ всякаго легальнаго органа, путемъ котораго народъ могъ бы непосредственно говорить къ трону и заявлять свои желанія и нужды». Но въ этомъ адресѣ поляки были обособлены отъ другихъ народовъ имперіи, фразою, что «въ семьѣ народовъ европейскіхъ только одинъ польскій народъ лишень свободныхъ учрежденій». Въ отвѣтъ на этотъ адресъ правительство установило въ Ц. П. выборные совѣты городскіе, уѣздные и губернскіе, но польскіе либералы не удовольствовались такимъ уступками, — и въ сентябрѣ 1862 г. тѣ же лица вручили гр. А. Замойскому адресъ, за 300 подписями, въ которомъ упоминаютъ, что избиратели установленныхъ послѣ перваго ихъ адреса уѣздныхъ и городскихъ совѣтовъ предполагали подать намѣстнику заявленіе съ 20,000 подписями о томъ, что «только представительство, вышедшее изъ выборовъ, при гласности обсуждения дѣлъ (przy jawnej dyskusji) можетъ выразить нужды края», — но что военное положеніе остановило это

(хотя дѣйствительное отношеніе его къ петербургскому революц. движенію 1861—1862 гг. осталось не выясненнымъ) и противника конституціонализма (главнымъ образомъ на основаніи его статей о Франціи), въ «Письмахъ безъ адреса», изданныхъ подъ его именемъ въ 1874 г., но писанныхъ въ 1862 г., выражалъ полное сочувствіе либеральному движенію въ дворянствѣ.

Герценъ и его друзья занимали двойственное положеніе; они поддерживали либеральное движеніе въ двор. собраніяхъ и даже составили свой проектъ адреса о конституціи, но въ то же время раздѣляли народническія иллюзіи, подкрѣпляя ихъ своего рода социалистически-славянофильскою философіею исторіи («Начала и концы» и др. въ «Колоколѣ» 1862 г.). По этому поводу И. С. Тургеневъ писалъ одному изъ собирателей подписей для упомянутаго адреса: «Главное наше разпогласіе съ Огаревымъ и Герценомъ, а также съ Бакунинимъ, состоитъ именно въ томъ, что они, презирая и чуть не топчя въ грязь образованный классъ въ Россіи, предполагаютъ революціонныя или реформаторскія начала въ народѣ; на дѣлѣ это—совсѣмъ наоборотъ. Революція въ истинномъ и живомъ значеніи этого слова, — я бы могъ прибавить — въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, — и этого достаточно для ея торжества, если мы только самихъ себя истреблять не будемъ.» (Неизд. письмо 8 окт. 1862 г.)

заявленіе. Адрессанты поручали гр. Замойскому довести до свѣдѣнія В. Кн. Намѣстника, что они, «какъ поляки, только тогда будутъ поддерживать правительство, когда оно будетъ ихъ (*nasze*) польскимъ, и когда посредствомъ основнаго устава (*Ustawą Zasadniczą*) при свободныхъ учрежденіяхъ будутъ соединены всѣ провинціи, составляющія ихъ (наше) отечество».

Вскорѣ за тѣмъ, 29 ноября, минскіе дворяне подали адрессъ, въ которомъ желали равенства всѣхъ сословій и исповѣданій, свободы совѣсти и учреждений, согласныхъ съ духомъ народа (польскаго) и вмѣстѣ съ тѣмъ присоединенія «литовскихъ» (собственно литовско-бѣлорусскихъ) губерній къ Польшѣ». Еще передъ тѣмъ, 1 октября дворянство Подольской губерніи пожаловалось на «отсутствіе у общества органовъ, вышедшихъ изъ его среды, для управленія публичными дѣлами», но болѣе всего настаивало на «возстановленіи административнаго единства Польши, съ присоединеніемъ къ Ц. Польскому и Западныхъ губерній».

На первыхъ порахъ польское національно-либеральное движеніе давало новый толчекъ либерализму и въ остальной Россіи, но за тѣмъ сепаратическій характеръ польскаго движенія, особенно же отождествленіе съ Польшей и такъ наз. Западныхъ губерній, а за тѣмъ вмѣшательство въ польскій вопросъ иностранной дипломатіи, на которую тогда очень надѣялись польскіе патріоты, внесли рознь въ либеральное движеніе въ Россіи и способствовали его остановкѣ. Съ весны 1863 г. разныя корпораціи Восточной и Южной Россіи и даже Балтійскаго края начали подавать заявленія въ пользу сохраненія цѣлости государства, при чемъ рѣдкіе изъ нихъ (напр., костромское дворянство) сочли тактичнымъ сдѣлать прямой намекъ на необходимость земскаго представительства, — большая же часть самыхъ либеральныхъ изъ этихъ заявленій ограничивалась общими словами о надеждахъ на непрерывное слѣдованіе правительства по пути реформъ. Надо замѣтить, что первоначально это адрессное движеніе было направлено не столько противъ поляковъ, какъ національности, сколько противъ иностраннаго вмѣшательства и стремленій къ раздѣлу Россіи. Самарскій адрессъ прямо говорилъ: «Но въ самый разгаръ борьбы ненависть къ ближайшимъ ея виновникамъ не найдетъ доступа въ наши серд-

ца... Мы бережемъ для лучшаго времени сознание нашего племеннаго единства съ поляками». Этого лучшаго времени и приходится ждать еще и теперь *).

Во всякомъ случаѣ въ 1863 г. либеральное движеніе было еще такъ сильно, что съ нимъ должно было считаться и правительство. Даже Катковъ, выступившій уже рѣзко и противъ русскаго революціоннаго и даже радикальнаго движенія, а также противъ польскаго сепаратизма, съ которымъ онъ сталъ уже связывать всякія автономныя движенія въ разныхъ племенахъ и областяхъ,—предлагалъ созваніе все-россійскаго земскаго собора, и какъ необходимую для блага

*) Имѣя въ виду въ настоящемъ очеркѣ преимущественно земское движеніе, мы не можемъ останавливаться на отношеніи къ польскому вопросу тогдашнихъ русскихъ тайныхъ обществъ и эмиграціи, которому мы посвятили особую книжку „Историческая Польша и Великорусская Демократія“ (отд. оттискъ изъ «Вольнаго Слова» 1881 г.). Приведемъ здѣсь только выдержки изъ тогдашнихъ революціонныхъ листовъ въ Россіи, которыя относятся прямо къ вопросу о національномъ представительствѣ. Въ проектѣ адреса, предложеннаго «Великоруссомъ» говорилось: «Благоволите, Государь, созвать въ одной изъ столицъ нашей русской родины, въ Москвѣ или Петербургѣ, представителей русской націи, чтобы они составили конституцію для Россіи. Благоволите созвать представителей польской націи въ ея столицѣ Варшавѣ, чтобы они устроили судьбу своей родины, сообразно ея потребностямъ». Въ какую націю зачислить и куда созывать представителей литвиновъ, бѣлоруссовъ и малоруссовъ Западныхъ губерній, которыя польскіе патриоты считали частью Польши, члены «Великорусса» не опредѣляли. Въ 1863 г. въ прокламаціи «Земли и Воли» (4 февр.) сказано было: «Люди русскіе! заявимъ твердо, что мы желаемъ немедленнаго возстановленія Польскаго королевства съ добровольнымъ присоединеніемъ къ нему тѣхъ изъ Западныхъ губерній, гдѣ народъ большинствомъ самъ этого захочетъ. Конечно, не одно дворянство, какъ это было въ Минской и Подольской губерніи... Заявимъ намъ не желаніе европейской войны, не соглашаясь помогать правительству въ прекращеніи польскаго возстанія. Совершивъ такое дѣло мы уже съ чистымъ сердцемъ и свѣтлою совѣстью будемъ въ состояніи приступить къ соединенію нашему въ Земскій Соборъ отъ всей земли русской, для обсужденія нашего главнаго дѣла: объ нашей землѣ и волѣ». И тутъ осталось пробѣломъ: при какой администраціи,—Польскаго ли королевства, или Россійской имперіи, производилось бы народное голосованіе въ Западныхъ губерніяхъ, если бы уже до этого могло идти тамъ безъ европейской войны, подобно тому какъ передъ тѣмъ было въ Савой и Ниццѣ, которая сначала, съ согласія сардинскаго правительства, Наполеонъ III занялъ своими войсками, а потомъ произвелъ и голосованіе? На такихъ пробѣлахъ основала свою силу катковщина (Р. В. 1863 г. № 1. «Польскій Вопросъ») а потомъ и открытая реакція всякому, и польскому, и русскому либерализму, особенно когда крестьяне украинскіе, да и бѣлорусскіе, по своему голосовали противъ Польши.

страны «организацию общественнаго мѣнiя», и даже какъ лучшее средство остановить польское сепаративное движенiе («Русскiй Вѣстникъ» 1863 г. Мартъ, „Что намъ дѣлать съ Польшей?“ *). Само правительство не рѣшилось отвѣтить отрицанiемъ на либеральныя требованiя ни въ Ц. Польскомъ, ни въ остальной Россiи **). Въ манифестѣ къ полякамъ отъ 12 апрѣля 1863 г. оно указывало на установленныя уже въ Ц. Польскомъ совѣты городскiе, уѣздныя и губернскiе и обѣщало «открыть новую эру въ политической жизни края, которая можетъ начаться только посредствомъ разумнаго устройства мѣстнаго самоуправленiя, какъ основы всего общественнаго зданiя». «Сохраняя и теперь эти учрежденiя, говорилъ дальше царскiй манифестъ, мы предоставляемъ себѣ, если онѣ выдержатъ испытанiя практики, приступить къ дальнѣйшему ихъ развитiю, согласно потребностямъ времени и страны».

17 апрѣля, принимая разныя депутацiи, которые представили адреса противъ вмѣшательства иностранныхъ державъ въ польскiй вопросъ, имп. Александръ II, который прежде выражалъ явное неудовольствiе при видѣ разсужденiй дв. собранiй о реформахъ, теперь какъ бы шелъ на встрѣчу этимъ разсужденiямъ, хотя и оговаривался на счетъ времени и порядка ихъ осуществленiя :

«Я вѣрю вашимъ заявленiямъ преданности, говорилъ императоръ, повѣрьте и вы мнѣ, что вся моя жизнь имѣетъ только одну цѣль : благо нашего отечества и развитiе его гражданской жизни. Но на этой трудной дорогѣ всякая поспѣшность не только не принесетъ пользы, а можетъ быть

*) Незадолго передъ тѣмъ, когда въ 1862 г., правительство стало склоняться къ мысли установленiя сейма въ Ц. Польскомъ, Катковъ высказалъ, что «въ наше время отъ мѣстныхъ представительствъ нельзя ожидать ничего, кромѣ вреда, если они не уравновѣшиваются центральнымъ». (Совр. Лѣт. 1862, № 26. Невѣдѣнскiй, «Катковъ и его время». 159—160). Въ такомъ же духѣ высказался и г. Платоновъ въ запискѣ «О необходимости Государственной Земской Думы», представленной въ петерб. губ. дв. собран. въ началѣ 1862 г. (Своб. Слово, вып. 3, 189—190).

**) Изъ польскихъ требованiй имп. Александръ II безусловно отвергалъ только присоединенiе Западныхъ губернiй къ Польшѣ. Г. Ан. Деруа Больѣ рассказываетъ, что, когда одинъ влiятельный польскiй аристократъ (Замойскiй?) сдѣлалъ объ этомъ намекъ, —то Александръ II отвѣтилъ ему: «М. г., Вы знаете, что не я производилъ раздѣлы Польши, но вы не можете требовать отъ меня раздѣленiя Россiи». (Un homme d'état russe, 166).

только вредна... Я надѣюсь на вашу общую помощь и содѣйствіе при важныхъ работахъ, которые намъ предстоятъ. Предоставьте мнѣ дальнѣйшее ихъ развитіе, до времени, когда я сочту его возможнымъ и полезнымъ» *).

Въ програмномъ разговорѣ, который имѣлъ Александръ II въ августѣ 1863 г. съ Н. А. Милютиннымъ, онъ выказался, что не имѣетъ отвращенія къ представительному правленію, но что только не можетъ дать его полякамъ, которые бунтуютъ, не давая его вѣрноподаннымъ русскимъ, а этихъ онъ еще не считалъ зрѣлыми для конституціи. Съ своей стороны Н. Милютинъ, будучи сторонникомъ конституціи, думалъ, что прежде приступа къ реформамъ политическимъ, надо оканчить реформы административныя, а чтобы воспитать страну вести свои дѣла, надо дать ей практику мѣстнаго самоуправленія. (См. Anatole Leroy Beaulieu. Un homme d'état russe. Nicolas Milutine, 168—169; писано по замѣткамъ самого Н. А. М.) Сентября 6 Александръ II открывалъ финляндскій сеймъ и сказалъ, что «въ рукахъ народа мудраго, готоваго дѣйствовать за одно съ своимъ государемъ, съ практическимъ смысломъ для развитія своего благосостоянія, либеральныя учрежденія не только не опасны, но составляютъ залогъ порядка и благоденствія».

Слова эти были приняты во всей Россіи за прямое обѣщаніе земскаго собора, а сопоставленіе ихъ съ манифестомъ 12 апрѣля заставляло ожидать мѣстныхъ выборныхъ учреждений, какъ перваго шага къ тому. Какъ и слѣдовало впрочемъ предвидѣть, царь, не побуждаемый болѣе энергическою агитаціей, не далъ этого земскаго собора, но все же результатомъ агитаціи 1862—1863 гг. было ускореніе реформъ, которыя считались приготовленіемъ къ нему. Въ слѣдующемъ году были изданы Земское Положеніе и Судебные Уставы, а въ 1865 г. обнародованы были правила о печати, ослабившія цензуру и подававшія надежду, что печать будетъ въ скоромъ времени поставлена исключительно подъ контроль суда.

Открытіе въ 1865 г. земскихъ учреждений officialный журналъ «Сѣверная Почта» встрѣтилъ статью, въ которой прямо называлъ ихъ «школою представительныхъ учреждений».

*) Мы не имѣемъ русскаго текста рѣчи, а переводимъ ее съ нѣмецкаго: Allg. Zeitung 1863 № 125, Beilage.

Школа эта затянулась очень долго. На то оказалось много причинъ. Во-первыхъ, время открытія земскихъ учреждений оказалось неблагоприятнымъ для всякаго либерализма. Реакція польскому сепаратизму перешла незамѣтно въ общую реакцію, которую воспользовались сторонники николаевскихъ порядковъ. Что касается до западныхъ губерній, то, по крайней мѣрѣ, въ бѣлорусскихъ и малорусскихъ ихъ частяхъ польское движеніе, которое здѣсь могло опираться только на панскіе слоп, вызвало въ массахъ народа сильную монархическую реакцію, которую, конечно, правительство постаралось раздуть. Оказавшіяся необходимыми здѣсь, и по народнымъ, и по правительственнымъ соображеніямъ, аграрныя реформы стали осуществляться, по совокупности всѣхъ наличныхъ условий, способомъ диктаторіальнымъ. Это обстоятельство было даже благовиднымъ резонаномъ, почему на Западныхъ губерніи, какъ и на Ц. Польское, не были распространены земскія учреждения, между тѣмъ какъ явное сепаратистическое настроеніе польскаго дворянства дало правительству резонъ прекратить здѣсь и дѣйствіе сословныхъ дворянскихъ собраній. Такимъ образомъ огромная полоса Европ. Россіи осталась безъ всякаго представительства, — а безъ нея и общенперское представительство являлось бы чѣмъ то оборваннымъ и ненормальнымъ.

Въ самихъ 35-ти губерніяхъ, въ которыхъ было введены всесословныя земства, вопросъ объ имперскомъ представительствѣ оказался еще преждевременнымъ, такъ какъ въ земствахъ едва сошлись вмѣстѣ всѣ сословія и при томъ и такія, которыя до того не обсуждали еще публично не только имперскихъ, но и уѣздныхъ дѣлъ. Надо было время разнымъ сословіямъ «хоть оглядѣться». А пока всесословныя земства только парализировали политическія стремленія дворянскихъ собраній, которыя одни, по закону, имѣли право петицій прямо къ коронѣ. Когда въ 1865 г. дворянство московской губ. подало адрессъ о «созваніи общаго собранія людей отъ земли Русской для обсужденія нуждъ, общихъ всему государству» (перепечатанъ въ 195 № «Колокола» изъ «Вѣсти» 14 янв. 1865 г.), то Александръ II отвѣтилъ отказомъ, а вслѣдъ за тѣмъ даже ограничилъ старое дворянское право ходатайства, заявивъ въ рескриптѣ мин. внут. дѣлъ, что «ни одно сословіе не имѣетъ права говорить именемъ другихъ